

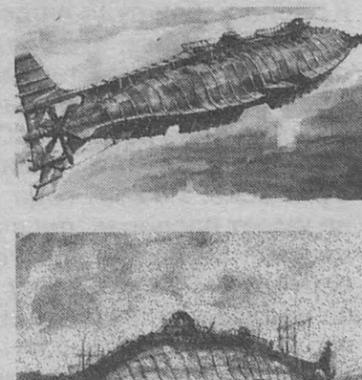
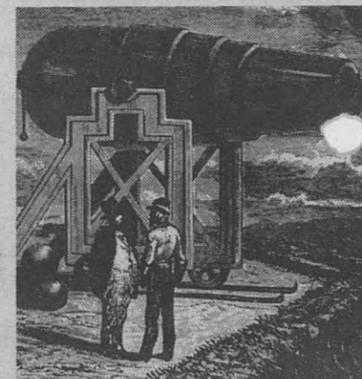
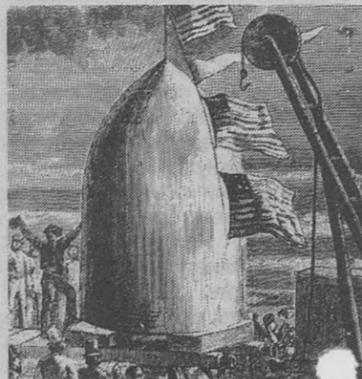
«Я восхищаюсь его книгами не потому,

Легендарный писатель-фантаст Жюль Верн (1828—1905)

Единственный сын Жюль Верна и его соавтор — Мишель Верн (1861—1925)

Вчера Франция отмечала столетие со дня смерти Жюль Верна. О жизни знаменитого писателя корреспонденту Газеты Марии Терещенко рассказал его правнук Жан Верн.

«я ненавидел его книги, хотя и не читал их»

Мне всегда было интересно: каково это — быть потомком великого человека?

Каково это? В детстве было очень тяжело, потому что мой отец знал Жюль Верна 13 лет. Он все время говорил о своем дедушке, и это было действительно тяжело. Так что ребенком я отказывался читать книги Жюль Верна. До 30 лет я знать ничего не хотел о Верне и его книгах, мне казалось, что он отнял у меня отца. И потом в школе... Знаете, эти учителя, которые постоянно тебе говорят: с таким великим дедушкой, как Жюль Верн, ты должен очень хорошо знать французский, очень хорошо знать географию, очень хорошо знать естественные и технические науки... Постоянный вызов, постоянная необходимость соответствовать. В детстве мне все это непросто давалось. Даже не знаю почему, но было очень тяжело. И я во всем винил Жюль Верна. Я отказывался признавать, что он хороший писатель, ненавидел его книги, хотя и не читал их. А когда отец умер — мне было 17 лет, — пришлось перенять у него эстафету и как бы представлять Жюль Верна. Выступать на разных конференциях, на празднованиях юбилеев и любых других мероприятиях, связанных с Верном. Это тоже было непросто, поскольку я не прочитал к тому моменту ни одной его книги. Меня постоянно спрашивали то про одну книгу, то про другую, то про

какой-нибудь период его жизни, и я не мог ничего ответить. Мне не слишком хотелось во всем этом участвовать, и я выбрал себе тогда профессию — стал оперным певцом. Но судьба распорядилась иначе. В какой-то момент я нашел неопубликованную рукопись Жюль Верна — и все для меня изменилось.

Как это произошло? Где вы ее нашли?

В своем гараже. Там стоял сейф, и он был закрыт лет сто, наверное. Этот сейф принадлежал некогда моему деду — сыну Жюль Верна. И мой отец всю жизнь возил этот сейф за собой, куда бы ни переезжал, возил как память об отце. Но при этом даже не пытался его открыть. Сейф был закрыт, а ключи потеряны. Когда отец умер, через несколько лет мать продала дом, мы вывезли из него все вещи, и остался только этот сейф, стоявший в гараже. Он был слишком тяжел для грузчиков, да и машина была переполнена, и они спроеили, насколько нам нужен этот сейф. Я в детстве пытался его открыть, думая, что там какие-нибудь драгоценности, перепробовал все способы, но ничего не получилось. И тут мы решили, что нужно его все-таки открыть, вызвали специалиста, он пришел, сказал, что открыть действительно невозможно, что нужно взрывать. Но если использовать динамит, то все, что внутри, сгорит. Я сказал: «Хорошо, давайте взрывать, он все равно пустой. Нужно только убедиться в том, что он пустой, и тогда можно будет его выбросить». Так что они положили сверху на сейф динамит и взорвали. В двух верхних частях действительно ничего не было, а в нижней лежали бумаги. Мы взяли эти бумаги, но даже толком не посмотрели в них, и нам даже в голову не пришло, что они могут быть как-то связаны с Верном, поскольку сейф принадлежал мое-

му деду. Годы спустя я вспомнил про эти бумаги и спросил маму, куда она их дела. Она, естественно, не помнила. Я искал, нашел и увидел на первом листе надпись: «Париж в XX веке». Опять же ни слова про Жюль Верна. Просто текст романа. И я тогда подумал, что это книга моего деду. Но почерк был явно не его. Это был хорошо мне знакомый почерк Жюль Верна, который я знал, потому что в детстве играл с рукописями. Делал из страниц рукописей домики, фигурки какие-то. Так что я знал почерк, но название ничего мне не говорило. Тогда я пошел к специалисту, и он сказал: «О ужас! Как правнук может не знать подобных вещей! Это название утерянного романа Жюль Верна». Я говорю: «Ну тогда, похоже, я его нашел». И тогда уже выяснилось, что все искали этот роман, и мой отец тоже всю жизнь его искал, а он был все время рядом. Отец умер, так и не узнав об этом.

Да, эта история с обретением романа сама похожа на роман...

Все еще интереснее, потому что действие романа происходит в Париже в 1962 году, а это год, когда я родился. И герой занимается искусством, а я оперный певец, тоже занимаюсь искусством. Там было очень много таких совпадений. Для меня это было как какой-то знак свыше. В общем, пришлось заняться изучением Жюль Верна.

Как вы думаете, почему ваш дедушка не отнес рукопись издателю?

Не знаю. Это загадка. В свое время эта книга была отвергнута издателем, возможно, из-за того, что в ней много насилия. И сейчас уже известно, что Мишель — мой дед, который в последние годы жизни Жюль Верна много помогал ему в работе, — предлагал книгу переписать и все-таки издать. Но Жюль

Верн отказался. Почему Мишель не переписал книгу сам — тоже непонятно. Ведь он переписывал и даже писал некоторые из последних романов Жюль Верна. В самом последнем романе, который был опубликован после смерти прадеда, Жюль Верн вообще придумал только сюжет, а книга полностью написана Мишелем и затем издана под именем Жюль Верна. Но разницу заметить невозможно. Таких книг было несколько: «Золотой вулкан», «Секрет Вильгельма Сторица»... То, что они написаны Мишелем, стало известно значительно позже. О существовании «Парижа в XX веке» известно было давно. Он упоминался Мишелем в полном списке работ Верна. Когда Верн умер, Мишель опубликовал в Le Figaro полный список романов Жюль Верна, включив в него даже те романы, которые к тому моменту еще не были написаны и которые он собирался написать за Верна. Почему Мишель не переделал «Париж в XX веке» и не отдал его издателю — это действительно загадка, но, возможно, у него были причины личного характера. Дело в том, что эта книга была написана Жюлем в год рождения Мишеля. Он как бы посвятил этот роман сыну. Возможно, Мишель хотел сохранить рукопись как память об отце, потому что эта книга, посвященная Мишелю, была первым и последним знаком отцовского внимания. Возможно, он видел в ней нечто очень личное.

«его романы — это потаенная, нереализованная часть его личности»

Вы сказали, что ваш отец все время рассказывал о Верне. Что именно он рассказывал? Отец помнит Жюль Верна уже в последние годы его жизни. Верн всегда был замкнутым, не-

Верн Мишель (Мари Терещенко)

25.03.05

40